

Сверху вниз, слева направо: Донская армия в 1919 г.; повешение большевиков солдатами Чехословацкого корпуса; красная пехота на марше в 1920 г.; Л.Д. Троцкий в 1918 г.; тачанка 1-й Конной армии

Прогресс против традиции.

Краткий курс истории России XX в. для высшего управленческого персонала

Рыбас Святослав Юрьевич — писатель, историк.

*Продолжение.
Начало см. в № 1/2009.*

Новая экономическая политика

К концу 1920 г. состояние России — краше в гроб кладут. Объем промышленного производства составлял всего 12% от уровня 1913 г., выпуск чугуна и стали — 2,5%. До пропасти оставался один шаг.

Национализированные предприятия работали бесконтрольно, каждое само по себе, и существовали за счет стихии черного рынка, где сбывали производственные крохи в обмен на продукты питания и сырье. В 1920 г. было произведено товаров на 150 млн руб. золотом. Насколько это мизерная цифра, можно понять в сравнении с сельхозпродукцией, которой было тогда же получено на сумму в 20 раз большую (64% от довоенного уровня).

Пролетарская революция разрушила свою базу, крупное промышленное производство, а страна выживала за счет вернувшегося к полufeодальному крестьянскому хозяйству населения. Военный коммунизм изживал себя. Продразверстка наполняла госбюджет на 80%, она превышала уровень налогов 1913 г. в два раза и была невыносимо тяжела. Поэтому, как только белые армии были повержены и исчезла угроза потери земли, крестьяне начали войну против власти. Маленьким восстаниям, охватывавшим несколько деревень, не было счета. Крупные же охватывали несколько губерний.

С лета 1918 г., со времени прихода в деревни продотрядов и организации комбедов, началось крестьянское сопротивление выемкам хлеба и реквизициям, а затем и мобилизациям в армию. Оно беспощадно подавлялось. Ожесточение с обеих сторон приводило к ритуализации убийств и попыток наподобие средневековых расправ с «нечистой силой».

Сама по себе аграрная программа эсеров, принятая и реализованная большевиками, имела в своей основе уравнилельный принцип, а это разрушало крупные товарные хозяйства.

«Раздел земли привел к натурализации крестьянских хозяйств, придав им потребительский характер. 10,5 млн безземельных и малоземельных крестьян из 15 млн их общей численности, даже получив землю (ее прибавка была незначительна — от 0,5 до 2,2 десятины), не могли создать товарного хозяйства, поскольку не имели или почти не имели инвентаря, скота, семян. Без помощи государства беднота не могла засеять полученную землю. Многие миллионы крестьян на долгие годы становились государственными иждивенцами, освобождавшимися от налогов, поставок хлеба и получавших иную помощь на льготных условиях. Однако государство не имело никаких резервов для снабжения малоимущих, поэтому поощрялась их инициатива в грабеже богатых и зажиточных крестьян и уравнивании их с беднотой, создавало состояние войны. Но поскольку удельный вес богатого крестьянства в российской деревне был небольшим (в среднем 15%), государство должно было получать и со своих иждивенцев мзду за предоставленную им возможность вернуться к труду на земле и уравнивать по своему состоянию жителей общины. Государственные повинности — прежде всего хлебная, трудовая, гужевая, воинская и многие другие — восстанавливали общность интересов всего крестьянства перед грабительской политикой коммунистического правительства. Политика советской власти создавала объективные условия для борьбы крестьянского большинства против государства» (1). Впрочем, крестьянские мятежи еще не означали, что деревня пойдет за белыми. Большинство протестующих против коммунистической диктатуры выбирало пассивную форму противостояния и

хотело не уничтожения, а только «исправления» советской власти, уменьшения тягот и жертв, что в условиях Гражданской войны было неосуществимо.

Призывая к «истребительной и беспощадной» войне против кулаков, Ленин был прав в политическом отношении, но в экономическом — подрывал основы власти.

Именно в крестьянском вопросе произошло радикальное размежевание левых эсеров с большевиками, вылившееся в так называемый «мятеж левых эсеров». Левые эсеры, программа которых была наиболее близка патриархальному крестьянству, стали ор-

Государство не имело никаких резервов для снабжения малоимущих, поэтому поощрялась их инициатива в грабеже богатых и зажиточных крестьян.

ганизующей силой многих восстаний. Так, левый эсер, командир 9-й кавалерийской дивизии А.С. Сапожков, награжденный за успехи на Колчаковском фронте орденом Красного Знамени, возглавил крупное восстание (так называемая «сапожковщина») в Заволжско-Уральском регионе.

Руководитель «антоновщины» — тоже левый эсер, бывший начальник Тамбовской губернской милиции А.С. Антонов.

Наряду с экономическими мотивами для восставших имело значение стремление установить свою власть, вытекающую из национальных представлений о справедливости и крестьянского представления о государстве как чуждой организации.

В 1918 г. было 245 крестьянских восстаний, в 1919 г. уже целые районы и даже губернии оказались под контролем крестьянских формирований, численность которых доходила до десятков тысяч человек, в 1920 г. крестьянские армии захватили

Тамбовскую губернию, часть Воронежской, Поволжье, Западную Сибирь, Украину, Северный Кавказ. Идеология этих выступлений отражена в программе «антоновского восстания», принятой в мае 1920 г. крестьянским губернским съездом в Тамбове. Ее основные положения были следующие: свержение власти коммунистической партии, созыв на всеобщих выборах Учредительного собрания, организация Временного правительства из представителей всех партий, боровшихся с большевиками, передача земли тем, кто ее обрабатывает, прекращение продразверстки, отмена деления общества на классы и партии.

Махновцы, представляющие украинское крестьянство, выдвинули лозунг «Советы без коммунистов», что означало сохранение завоеваний Октября (прежде всего «Декрета о земле») без власти большевиков. В Сибири было то же самое.

В непрерывных боях власти с народом власть была обречена на истощение, разложение и поражение. Но советское руководство проявило необыкновенную изобретательность. Обычно говорят, что крестьянские восстания, особенно Кронштадтский мятеж моряков-балтийцев, самого верного отряда революции, привели В.И. Ленина к мысли о политическом маневре, об отступлении. Это мнение справедливо лишь отчасти.

С окончанием боевых действий против белогвардейских армий, которые были наследниками Февраля, в коммунистической партии стали возникать различные течения, реформаторские в своей основе. Многие понимали, что страна находится на краю; скатываться в бездну никому не хотелось.

В партии возникло течение, получившее название «рабочая оппозиция». Его возглавили известные партийные функционеры А.Г. Шляпников, А.М. Коллонтай, Г.И. Мясников, Ю.Х. Лутовинов, А.С. Киселев. Они потребовали передать управление промышленностью профсоюзам, создав на их основе специальный выборный орган. По сути, партийные комитеты на заводах должны были потерять свое значение. В тезисах «рабочей оппозиции» говорилось о том, что трудящиеся могут свободно выбирать своих представителей в профкомы из членов любых партий.

В феврале в Петрограде закрылись десятки заводов, хлебные пайки в очередной раз были сокращены.

Со своей стороны Л.Д. Троцкий инициировал «дискуссию о профсоюзах». Он предложил сделать профсоюзы частью государственного аппарата, увеличить прослойку рабочей аристократии в рамках милитаризованной промышленности и по армейскому образцу укрепить центральную партийную власть и дисциплину на производстве.

Предлагались и другие решения. И все это свидетельствовало о том, что в партийном руководстве назрел кризис. Но все, кто предлагал перемены, стояли на твердых позициях военного коммунизма, уже утратившего смысл. Партия шла к расколу и утрате власти, т.к. ее внутренние дискуссии, не затрагивающие вопросы о хлебе, топливе и сырье для промышленности, только приближали страну к пропасти.

Троцкого во внутрипартийной борьбе поддерживали авторитетные члены ЦК — Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский, Н.Н. Крестинский и др.

Им противостояли В.И. Ленин, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, И.В. Сталин, Ф.А. Сергеев (Артем) и др.

Положение Ленина и его сторонников было вовсе не доминирующим. К тому же Секретариат ЦК, который состоял из сторонников Троцкого, вел подготовку к X съезду партии и во многом влиял на продвижение Троцкого к вершине власти. Но этого не случилось. Начался Кронштадтский мятеж.

В феврале в Петрограде закрылись десятки заводов, хлебные пайки в очередной раз были сокращены. Не видя выхода, рабочие обратились к властям с требованием дать им возможность свободно приобретать продо-

вольствие в деревнях без опасения быть арестованными за «мешочничество». Власти отказали. В ответ прошли демонстрации, потом начались забастовки. (Подобное произошло и в Москве.) 24 февраля 1920 г. партийное руководство Петрограда (Зиновьев) распорядилось ввести в городе

Г.Е. Зиновьев

чрезвычайное положение, были арестованы все находившиеся на свободе меньшевики и эсеры, подозреваемые в подстрекательстве рабочих. Чтобы успокоить население, ЦК партии сняло запрет ездить за продовольствием. Однако было уже поздно. До моряков военно-морской базы Кронштадт дошли слухи о том, что в Петрограде расстреляли демонстрацию рабочих.

Осенью 1920 г. в Кронштадт пришло около 10 тыс. новобранцев из крестьянских семей. Матросы направили в город делегацию, которая, вернувшись, рассказала о том, что команды линкоров «Севастополь» и «Петропавловск» на общем собрании выдвинули требования, суть которых сводится к следующему: ввести свободную торговлю, разрешить свободный проезд, сменить власть в Петрограде, освободить всех политических заключенных, снять заградительные отряды, провести перевыборы Советов тайным голосованием.

Моряки приняли сообщение к сведению. Однако Зиновьев телеграфировал в Москву, что команды линкоров «приняли эсеровски-черносотенные резолюции, предъявив ультиматум их выполнения в 24 часа».

28 февраля состоялось заседание Политбюро, на нем присутствовали: В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Н.Н. Крестинский, К.Б. Радек, Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Артем. Было решено подготовить официальное сообщение для печати, арестовать меньшевиков и эсеров, усилить продовольственное снабжение Петрограда и его гарнизона, ассигновать 10 млн руб. золотом для закупки предметов первой необходимости для рабочих.

1 марта в Кронштадте перед моряками выступил председатель ВЦИК М.Н. Калинин, но он не дал конкретных ответов на вопросы, говорил отвлечен-

но, делая декларативные заявления, чем вызвал большое раздражение. Вечером того же дня на «Петропавловске» был создан военно-революционный комитет (ВРК). Председателем избрали старшего писаря «Петропавловска» С.М. Петриченко, служившего на флоте с 1914 г. Были созданы штаб обороны крепости под руководством бывшего полковника Е.Н. Соловьянова и военный совет, в который вошли военные специалисты, в том числе командир бригады линкоров, бывший контр-адмирал С.Н. Дмитриев и бывший генерал А.Н. Козловский. Они предлагали активную тактику: выступить в направлении Петрограда и Ораниенбаума.

Программа кронштадтцев предусматривала: немедленное проведение перевыборов тайным голосованием при свободной предварительной агитации среди рабочих и крестьян; предоставление свободы слова и печати для рабочих, крестьян, анархистов и левых социалистических партий, а также свободы собраний, профессиональных союзов и крестьянских объединений; освобождение всех политзаключенных представителей социалистических партий, всех рабочих, крестьян, красноармейцев и матросов, арестованных в связи с участием в рабочем и крестьянском движении; проведение не позднее 10 марта беспартийной конференции рабочих, красноармейцев и матросов Петрограда, Кронштадта и Петроградской губернии; упразднение политотделов и коммунистических боевых отрядов; немедленное снятие заградотрядов; предоставление крестьянам полного права действий над всею землею; уравнивание пайка для всех трудящихся, за исключением «вредных цenzов».

Морякам прямо заявили в обращении ВРК, что «коммунистическая партия, правящая страной, оторвалась от масс и оказалась не в силах вывести ее из состояния общей разлухи».

Заседание Совета рабочих и солдатских депутатов в Таврическом дворце

Мятеж начался

На Западе события расценили как начало общенародного выступления. Премьер-министр Франции Аристид Бриан принял посла Российской империи В.А. Маклакова и обещал поддержку, несколько банков перевели в Кронштадт крупные суммы.

Но восставшие, вместо того чтобы активно действовать, ничего не предпринимали, уверенные в правоте своего дела. Подобная военная пассивность была свойственна всем крестьянским восстаниям.

Восставшие, вместо того чтобы активно действовать, ничего не предпринимали, уверенные в правоте своего дела.

5 марта в Петроград прибыли Л.Д. Троцкий, главноком Л.Б. Каменев, начальник Полевого штаба РВСР П.П. Лебедев и командующий Западным фронтом М.Н. Тухачевский. Они должны были организовать подавление мятежа до начала работы съезда. Непосредственным руководителем военной операции был назначен Тухачевский.

Но подавить восстание до 8 марта, когда начал работать партий-

ный съезд, не удалось. Руководство партии оказалось в непростом положении. В своем выступлении, обращаясь к событиям в Кронштадте, Ленин говорил банальные вещи о белогвардейских генералах, работе эсеров и мелкобуржуазной контрреволюции.

Не все делегаты согласились с такой оценкой. На съезде было высказано много критики и радикальных предложений от введения всеобщего равного избирательного права и свободы печати до введения для каж-

дого члена партии (имелась в виду партийная элита) правила: в обязательном порядке отбывать трудовую повинность в течение трех месяцев на производстве.

Остро критиковалась работа Политбюро и Оргбюро, что было использовано Лениным и его сторонниками для обновления кадрового состава этих органов, выведения из них сторонников Троцкого.

Но самый главный результат съезда заключался в четырех решениях:

О замене разверстки натуральным налогом.

О единстве партии.

О синдикалистском и анархистском уклоне в партии.

Об очередных задачах партии в национальном вопросе.

Ленин был обязан предложить партии стратегическое решение. Он его предложил: постараться удовлетворить требования крестьян, дать свободу рыночным отношениям в деревне, а для этого насытить рынок потребительскими товарами.

Для Троцкого, как ни удивительно, победа уже не имела особого значения. Он проиграл важнейшую операцию своей карьеры.

Новая экономическая политика (НЭП) была принята делегатами съезда почти без споров. Все ждали перемен.

Неразоруженный Кронштадт требовал еще одного решения, может быть, еще более трудного и опасного. Партийные дискуссии, ведущие к фактическому расколу и вызывающие в обществе новую войну, надо было заканчивать. Но

с прекращением дискуссий партия теряла остатки демократичности.

В резолюции «О единстве партии» съезд сделал выбор: фракции и группировки отныне запрещались. За фракционную борьбу ЦК мог применять любые меры наказания вплоть до исключения из партии. Эту резолюцию представил съезду Ленин.

Прежняя партия большевиков, которая была демократичной, гибкой, умела за счет внутренней свободы быстро восстанавливаться и заменять арестованных и сосланных активистов, теперь опасалась этих свойств.

Активность Троцкого и его сторонников раздражала не только кронштадтских матросов, но и Ленина. Отныне у партии должен быть один лидер — Центральный комитет.

По результатам голосования в ЦК не вошли влиятельные сторонники Троцкого: Крестинский, Преображенский, Серебряков. Троцкий больше не контролировал Се-

кретариат и утратил большинство в Оргбюро.

В новом составе Оргбюро остался только один его ветеран — Сталин. Он также остался членом Политбюро.

18 марта во втором часу ночи Кронштадт был взят после обстрела из тяжелых орудий и второго штурма. Первый штурм окончился неудачей.

В одной из инструкций, подписанных командиром войсковой группы Е.С. Казанским, говорилось: «Пленных быть не должно». Впрочем, пленных было много. Через ревтрибуналы и чрезвычайные тройки прошли 10 001 человек, приговорено к расстрелу 2103, к разным срокам заключения — 6447, освобождено 1451 человек. Для заключенных из Кронштадта были созданы «дисциплинарные колонии» на Севере.

Но для Троцкого, как ни удивительно, победа уже не имела особого значения. Он проиграл важнейшую операцию своей карьеры.

Членами ЦК стали К.Е. Ворошилов, Г.К. Орджоникидзе, В.В. Куйбышев, С.М. Киров, явные сторонники И.В. Сталина. В Оргбюро Н.Н. Крестинского, Е.А. Преображенского и Л.П. Серебрякова сменили В.М. Молотов, Е.М. Ярославский, В.М. Михайлов.

После съезда в стране стало многое меняться: появилась частная торговля, стали предоставляться концессии частным предпринимателям, было разрешено создавать мелкие частные предприятия, денационализировать предприятия с числом работающих менее 21 человека. За год более 10 тыс. предприятий стали частными, взамен их новые владельцы должны были в течение 2–5 лет передавать государству 10–15% своей продукции. Появились предприятия с участием иностранного капитала.

Красная армия атакует Кронштадт в марте 1921 г.

Возврат от военного коммунизма к рыночной экономике был очень сложным, а иногда и трагическим делом. Так, в марте 1921 г. топливную промышленность лишили государственного заказа и перевели на хозрасчет, шахтеров в Донбассе увольняли из-за отсутствия денег для выплаты зарплаты, прекратились государственные поставки продовольствия. В результате рынок установил баланс между добычей угля и его потреблением промышленностью. Часть шахт закрыли. Многие шахтеры и члены их семей погибли от голода.

Подобная ситуация была и в других отраслях. Заводы не имели оборотных средств и были вынуждены за полцены распродавать продукцию, конкурируя друг с другом и сбывая цены. 1 января 1921 г. аршин ситца стоил 4 фунта ржаной муки, а 1 мая — всего 1,68 фунта. В мае 1922 г. хлопчатобумажная ткань продавалась ниже себестоимости в два с половиной раза. В сентябре 1921 г. специальным декретом социальная сфера была отделена от предприятий. О зарплате говорилось: «Всякая мысль об уравнилительности должна быть отброшена».

Вслед за экономическими новациями шла быстрая демобилизация армии. С начала 1921 до начала 1923 г. она уменьшилась с 5 млн 300 тыс. до 610 тыс. человек.

Военный коммунизм фактически закончился «вторым Брестом». Государственная машина дала задний ход, партия была потрясена переменами. Среди коммунистов началось подлинное смятение, выражавшееся в выходе из партии, самоубийствах, утрате социального статуса.

На преступления шли разорившиеся крестьяне, демобилизованные красноармейцы, уволенные по сокращению штатов служащие, а также бывшие белые солдаты и офицеры. С приходом смелых и волевых белых офи-

Хлеб!
Защитникам земли,
взятой крестьянами
у помещиков.

Для успешной борьбы с надвигающейся опасностью
и немецкого рабства и буржуазной кабалы необходимо
весь съезд России **НЕМЕДЛЕННО** обезпечить хлебом!

Хлеб!
борцам за власть
Крестьян, рабочих
и солдат.

Ко всему крестьянству хлебобородных областей и губерний
БРАТЯ КРЕСТЬЯНЕ!

Дорогие братья! Боясь дупи мы, боясь революционеры, обращаемся к Вам с этим призывом.
Государство должно быть поставлено на малой революционной высоте. Опасательно является возрос:
о задержании передачи трудящимся земли без выкупа, фабрик, заводов и банков.
Шлите нам хлеба, чтобы мы не были изурованы голодом и чтобы бы возможность хлеба держать в своих руках влиятельно про-
тив разбогатевшего мира.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!

Хлеб! Хлеб! Хлеб!

Смелые хлеб в пустующие заводы, в фабрики и сельские пункты без ступней хлебных дорог и крестьян су-
ществующих, хлеб.

Наша желанная дорога разрушена: разрушены армейскими войскам хлебоборонным, трусов, маршм и спекулянта, патентуна на наших солдатских шинели, чинят насилье на станциях хлебных дорог и останавливают при-
ездом хлебных поездов.

Остановите и зарыве революции солдаты, крестьяне, и рабочие! Мы призываем вас, оказывать содействие всем тем, кто охра-
няет нашу желанную дорогу и препятствует хулиганам выжигаются во внутренних расправках их. Разрушением хлебных дорог
мы эти обзоры, уничтожить хлебную дорогу — немецкой буржуазии и потону они — все время.

Хлеб! Хлеб! Хлеб! Хлеб!

церов уголовный мир получил кадры, умеющие планировать операции, в совершенстве владеющие оружием. Такого раньше не могло быть ни при каких условиях. Эти люди выработали своеобразный кодекс поведения, так называемый «воровской закон», и внесли в уголовное «Зеркаль» жестокую дисциплину.

Военный коммунизм фактически закончился «вторым Брестом». Государственная машина дала задний ход, партия была потрясена переменами.

Вот главные постулаты «закона»: не владеть никаким имуществом, отказываться от родных, добывать средства к жизни только воровским путем, не служить в армии, не брать оружие из рук властей, не участвовать ни в каких политических организациях и акциях. Это похоже на правила закрытого полувоенного ордена, члены которого враждебно относятся к обществу и ни в чем не хотят зависеть от него.

Это был новый тип сопротивления, «белогвардейско-уголовный Кронштадт», опирающийся на огромную (7 млн) армию беспризорников.

Власть быстро отреагировала на новую опасность. 21 января 1921 г. ВЦИК учредил Комиссию по улучшению жизни детей и назначил ее председателем Дзержинского. В стране стали создаваться трудовые воспитательные коммуны, а государственная пропаганда возвысила эту тему до нравственной задачи всего народа. Партия тоже

стала перестраивать свою систему управления, усиливать контроль за низовыми организациями, проводить «чистки». Не могла не вырасти роль партийного аппарата. Только с апреля 1920 по март 1921 г. специальные кадровые подразделения ЦК, Орготдел и Учраспред произвели 40 тыс. назначений на различные руководящие посты.

В Секретариате ЦК в 1921 г. работало 600 человек — в 120 раз больше, чем в 1919 г. Секретариат превращался в кадровую мастерскую государства, а не только партии. И тот, кто получал контроль над Секретариатом, становился «серым кардиналом».

25 червонцев 1922 г. РСФСР. Аверс. Односторонняя купюра. Подписи членов правления Государственного банка РСФСР. Содержала 215 г золота

Организованная в 1918 г. Комиссия по разработке плана электрификации страны (ГОЭЛРО) в 1921 г. преобразовалась в Государственную плановую комиссию (Госплан), началось создание плановой экономики.

НЭП, хотя и считался «временной уступкой», на самом деле означал, что построение социализма потребует немалого времени. Руководство партии вместо предполагаемой демократизации управления обществом ужесточило

ла ограничивать и госрасходы, не допуская бюджетного дефицита. Но главной ее целью стало создание «социалистического сектора» экономики, крупной промышленности как опоры государства. Наиболее значительные заводы и фабрики были объединены в тресты и «кусты», которые должны были работать на строго рыночной основе, не допуская убыточности. Нерентабельные предприятия отдавались в аренду. Власть действовала по принципу, который через несколько десятилетий образо-

НЭП, хотя и считался «временной уступкой», на самом деле означал, что построение социализма потребует немалого времени.

политическую централизацию. Возвращение товарно-денежных отношений не сделало частного предпринимателя («нэпмана») лицом первого сорта. Зато в деревне продналог был заменен единым сельскохозяйственным налогом (он был в два раза ниже продразверстки), оплачиваемым чаще всего деньгами. Это облегчило положение крестьян. В конце 1921 г. был образован Государственный банк, стали выпускаться червонцы — новые деньги с твердым золотым обеспечением. Власть нача-

сформулировал Дэн Сяопин: «Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». Жизнь стала улучшаться. Однако возвращение к экономическим принципам внесло в партию раскол, последствия которого посол Временного правительства во Франции В.А. Маклаков оценил категорично: все, кто будет мешать оздоровлению экономики ради интересов мировой революции, «будут обезврежены или устранены». Именно этот раскол определит борьбу в партийной элите на долгие годы.

Партия уменьшилась почти на треть, 150 тыс. ее членов либо вышли из нее в знак протеста, либо были исключены как «примазавшиеся». В марте 1921 г. в партии, которая называлась «авангардом пролетариата», рабочих было 40%; руководящие должности занимала «старая гвардия» (вступившие в партию до февраля 1917 г., 12 тыс. из 750 тыс. всех коммунистов). На заводах, где изменившиеся условия требовали соблюдения технологической дисциплины и профессионального управления, потерял значение «рабочий контроль», вновь стали руководить «старорежимные» инженеры. Как бы ни хотели коммунисты не допустить к государственному рулю другие силы, они были вынуждены согласиться на возвращение бирж, акционерных обществ, восстановление кооперации, кооперативных и коммерческих банков.

До сих пор дисциплина в партии была невысокой, областные организации не исполняли указаний ЦК, позволяли себе не принимать присланных из Москвы руководителей, как это было, например, с А.И. Микояном, присланным в Нижегородский губернский комитет председателем, т.е. главным начальником. Если во времена военного коммунизма каждый коммунист чувствовал себя «маленьким Лениным», то теперь он должен был стать рядовым бойцом. Партия должна была укрепить систему руководства.

К тому же массовый голод 1921 г., охвативший из-за сильной засухи 25 хлебных губерний с населением в 33,5 млн человек, потребовал нового напряжения сил государственного аппарата.

3 апреля 1922 г. на пленуме ЦК И.В. Сталин по предложению Ленина был избран Генеральным секретарем ЦК РКП(б). До того он одновременно занимал такие должности: член Политбюро, Секретариата и Оргбюро ЦК, нарком по делам национальностей, нарком рабоче-крестьянской ин-

спекции, руководитель отдела пропаганды и агитации ЦК, редактор журнала ЦК «Вестник агитации и пропаганды». Возглавив партийный аппарат, Сталин утвердил в партии принцип неустанный контроля и исполнения решений вышестоящих органов и за считанные месяцы добился от подчиненных послушания.

Почти сразу после избрания Сталина, 25 мая 1922 г. Ленин перенес первый инсульт, у него нарушилась речь и была легко парализована правая сторона тела. Прогрессирующая болезнь лидера стала еще одним фактором раскола в партийном руководстве и борьбе «наследников».

Прогрессирующая болезнь лидера стала еще одним фактором раскола в партийном руководстве и борьбе «наследников».

Кроме того, экономика преподнесла властям сюрприз: проблему, которую пришлось решать внеэкономическими методами, что противоречило самой идее НЭПа. В 1923 г. резко выросли цены на промышленные товары массового спроса, а цены на сельхозпродукцию остались прежними. Разразился первый кризис НЭПа, торговля остановилась. Это явление было названо «ножницы цен». Оно сопровождалось отказом крестьян от сдачи продналога и даже отдельными восстаниями. Правительство было вынуждено перейти на «ручное управление»: увеличить закупки зерна для экспорта, поднять закупочные цены на сельхозпродукцию и примерно на треть снизить цены на промышленные товары. С этого момента в Кремле поняли, что НЭП несет неизвестные проблемы и что крестьянская экономика остается неразрешенной загадкой.

Но сталинский путь постепенного перехода деревни к рынку уже не годился, везде возродились общины, которые обеспечивали самоуправление более двадцати миллионов мелких крестьянских хо-

зяйств, нацеленных прежде всего на собственное выживание, а уж никак не на государственные интересы. Крупные помещичьи хозяйства, где применялась передовая агротехника, канули в Лету и были разрезаны на сотни небольших полосок и участков разных хозяев. Фактически судьба советской власти теперь зависела от мелкобуржуазной, равнодушной к коммунистическим планам массы крестьян-единоличников, которые поставляли на рынок свыше 90% всей сельхозпродукции. На каждом заседании Политбюро обсуждалось состояние хлебного импорта, от продажи зерна за границу зависели планы построения социалистического сектора экономики.

К середине 1920-х гг. в стране восстановился товарооборот, предприятия легкой и пищевой промышленности достигли довоенного уровня производства. Шел рост, хоть и более медленный, в тяжелой промышленности. К 1922 г. была отменена карточная система. В 1925 г. производство электроэнергии благодаря строительству новых электростанций выросло в 1,5 раза по сравнению с уровнем 1913 г. К концу 1920-х гг. уровень промышленного производства достиг довоенного.

Но в десятки раз выросло имущественное неравенство между богатыми (нэпманами) и бедными (рабочими и военнослужащими). В партийном руководстве росли опасения относительно того, что 20 млн крестьянских хозяйств не способны обеспечить быстрый и стабильный рост экономики. ■

ПЭС 8299/14.11.2008

Продолжение следует.

Примечание

1. Осипова Т. Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М., 1996, с. 94, 95.

Серебряный рубль 1924 г.